AIP - Глава 176: Эмблема закона Баскинг Мун

Переведено: Hypersheep325Редактировано: Michyrr

Глаза Лю Хунъянь потрескивали электричеством, когда она говорила. "Студенты Баскинг Мун Чэнь Найсин и Чэнь Найань, вы виновны в ограблении своих одноклассников, убийстве невинных, продаже своих соратников и подставлении своих одноклассников. Эти преступления не искупить, и закон предписывает казнить вас". Внешний ученик Зала Закона Лю Хунъянь будет исполнять закон и назначит наказание. Три Сокровища Зала Закона, выходите!"

Когда она заговорила, эмблема Закона вспыхнула светом, и в воздухе появились три фантома: сабля, меч и крюк.

Сабля, карающая демонов!

Меч, уничтожающий зло!

Крюк, разрушающий души!

"Они злы до невозможности, и наказанием им будет умерщвление их душ, чтобы они никогда не смогли войти в цикл реинкарнации и навсегда прекратить свое существование! Наказание Казни Души!" Когда Лю Хунъянь громко заговорила, она указала на полумесячный крюк в небе. Крюк стал твердым и начал опускаться к братьям Чэнь.

Крюк Казни Души был самым суровым инструментом наказания из Трех Сокровищ Зала Закона.

Сабля ранила, меч убивал, а крюк уничтожал душу.

Убитые Крюком, уничтожающим душу, никогда не смогут войти в цикл реинкарнации и переродиться.

Конечно, учитывая силу братьев, даже если бы они не были убиты Крюком, уничтожающим души, они, вероятно, не были достойны перерождения. Но это не означало, что перспектива не была ужасающей.

Они не ожидали, что после Пин Цзинъюэ в группе из четырех человек появится еще один член секты.

Конечно, в отличие от Пин Цзинъюэ, Лю Хунъянь была истинным членом Секты Баскинг Мун, поэтому даже если ее разоблачат, она сможет продолжать ходить без страха.

В это время братья поняли, что они ударили ногой по стальной пластине, и им не повезло.

Когда дело касалось Пин Цзинъюэ, они еще могли заставить замолчать свидетелей, но когда дело касалось Зала Закона, это было бесполезно. Все, что они делали, было бессмысленно, так как слова Лю Хунъянь уже были записаны в Эмблеме Закона и отправлены обратно в Зал Закона.

Именно потому, что она получила разрешение Зала Закона, она могла использовать один из фантомов Трех Сокровищ.

Все Три Сокровища были оружием, причисленным к божественным сокровищам, и одной лишь

силы, передаваемой через их фантомы, было достаточно, чтобы убить любого эксперта сферы Смертных Пролитий.

Два брата закричали и стали убегать вдаль.

"Куда вы бежите!" крикнула Лю Хунъянь, указывая на них. Из кончика Крюка Укладывающего Души вырвался ослепительный свет, который выстрелил в сторону пары.

В этот момент братья Чэнь обменялись взглядами, после чего Чэнь Наян крикнул: "Старший брат, выживи ради меня! Полет Солнца и Луны!"

Он протянул ладони к спине старшего брата, готовясь использовать полет Солнца-Луны. Без сдерживающего их Смеха невозврата Пин Цзинъюэ, пара снова могла использовать это заклинание для побега.

Но для активации Полета Солнца-Луны требовалось время, а у них его не было, так как их преследовал Крюк, Опускающий Душу. Единственным выходом было пожертвовать одним из них, чтобы ускорить процесс и гарантировать, что один из них выживет.

Чэнь Найсин был глубоко благодарен. "Брат, я... черт, ты!"

Чэнь Найань положил руки на спину Чэнь Найсина, и его лицо стало холодным. "Позволь мне жить для тебя!"

Его тело вспыхнуло, когда он толкнул Чэнь Найсина вниз, а затем он исчез.

"Аааа!" Чэнь Нэйсин яростно зарычал от нежелания. Крюк Закладывающий Душу кружил вокруг его головы, после чего Чэнь Нэйсин взорвался. Из его туши вырвался клубок дыма и исчез в фантоме крюка.

Еще немного покружив вокруг него, Крюк Лежащей Души не нашел своей цели и исчез вместе с саблей и мечом.

Лю Хунъянь медленно спустился с неба.

Она достала мешочек с горчичными семенами и положила в него жетон.

Как и Пин Цзинъюэ, она прятала мешочек с горчичной семечкой у себя дома.

Сделав все это, она посмотрела на Пин Цзинъюэ.

Когда их взгляды встретились, Пин Цзинъюэ заговорила, ее цвет лица побледнел. "Значит, ты уже следил за мной".

"А разве не так же было и с тобой?" возразила Лю Хунъянь.

Пин Цзинъюэ горько улыбнулась. "Да, я тоже кое-что заметила, но я не думала..."

Она сделала паузу, а затем громко сказала: "Я член Секты Тысячи Страстей, но я пришла не для того, чтобы шпионить за Сектой Баскинг Мун".

Лю Хунъянь кивнула. "Я знаю. Ты пришел за Тан Цзые. Инцидент с Сюй Муяном встревожил все шесть основных сект, и слишком много людей хотели узнать, что случилось с Дворцом Божества. Секта Тысячи Страстей тоже хотела знать, но это дело не имело никакого

отношения к тебе, а так как Секта Баскинг Мун была союзницей Секты Тысячи Страстей, ты не мог прибегнуть к жестким мерам, поэтому пришлось вести расследование тайно. Я получил приказ от моего хозяина, Истинной Личности Юйлю, войти в академию, чтобы наблюдать за вами".

"Так ты был учеником Истинного Человека Юйлю?" промолвил Цай Цзюньян.

Истинная личность Юйлю была заместителем мастера Зала Закона, ее статус был на одном уровне с Се Фэнтянем. Хотя она была женщиной, она была известна своей беспристрастностью и неподкупностью.

Лю Хунъянь ответила: "Да. Когда я шла по Пути Демона-Животного, я понравилась мастеру Истинной Личности Юйлю, и он сразу взял меня в ученики. Но, согласно правилам, я должна была пройти все процедуры и поступить в академию, поэтому мой мастер решил дать мне и это задание".

У многих культиваторов были дети, но подавляющее большинство культиваторов все равно отправляли своих детей в академии сект, чтобы закалить их, а не держать детей при себе до конца жизни только потому, что они уже владели Бессмертными искусствами.

Одной из причин было то, что у них не было сил учить их, а другой - то, что им нужно было строить отношения с другими учениками.

Если у человека не было достигающей небес культивации, которая позволяла ему гордо взирать на мир, побеждать всех врагов и игнорировать все законы, он должен был уделять некоторое внимание человеческим отношениям и учиться тому, как вести себя в обществе. Даже Бессмертные не были исключением.

Поэтому даже детей Истинных Владык отправляли учиться в школу, как это было с Сюй Мяораном.

Хотя ценность Лю Хунъянь была признана, и ее приняли в ученики, она была лишь внешним учеником, а не официальным, поэтому ее поступление в академию было вполне обычным делом.

Истинная Личность Юйлюй лично пообещала ей, что если она сможет найти Тан Цзые в течение учебного семестра, то станет Истинным Наследником.

Увы, ей не удалось выполнить это задание, и тогда Се Фэнтянь передал ей другое задание: следить за Пин Цзинъюэ. И с этим она справилась очень хорошо.

На самом деле, еще до того, как Пин Цзинъюэ была раскрыта, Лю Хунъянь уже догадалась о ее личности.

Поэтому она и раскрыла свою личность. Это был единственный способ убедиться, что Пин Цзинъюэ не сойдет с ума.

Пин Цзинъюэ вздохнула с облегчением, и, щелкнув запястьем, разделила Меч Поглощения Семи Эмоций на Меч Тоскующего Ивового Листа и Цепь Души Семи Эмоций, которые положила в сумку. "Другими словами, этот маленький бизнес не вызовет слишком много шума?"

Лю Хунъянь улыбнулась. "Учитель однажды сказал, что прикидываться дурачком - это черта, которой должен обладать каждый, кто имеет определенный статус".

Секта Баскинг Мун и Секта Тысячи Страстей были друзьями на протяжении многих лет, и никто не хотел, чтобы эти отношения испортились из-за такого пустяка. Пока инцидент был не слишком серьезным, все были рады сделать вид, что ничего не произошло.

Конечно, это было возможно только при условии, что это не вызовет слишком большого шума.

В противном случае всегда найдутся люди, которые не понимают общей ситуации и возмущаются в гневе, поднимая такой шум, что его трудно убрать.

Когда эти двое посмотрели друг на друга, им показалось, что с их плеч свалилось огромное бремя, и они начали смеяться. Все, что произошло в прошлом, стало неважным и эфемерным.

Но в глубине души, будь то Пин Цзинъюэ, Цай Цзюньян или Лю Хунъянь, всех их по-прежнему грызла одна проблема.

Некоторые вещи были похожи на бумагу для окон, которая в один прекрасный момент обязательно будет проколота.

Когда она будет проколота, возникнет смущение, обида и даже подозрения.

Пин Цзинъюэ было очень трудно смириться с тем, что ее разоблачили в результате сегодняшнего инцидента.

Что касается Цай Цзюньяна, то из-за того, что все его хорошие друзья были проницательными интриганами, он чувствовал унижение от того, что его обманули.

Что касается Лю Хунъянь, то она кое в чем солгала.

Вначале она не была так уверена, что Пин Цзинъюэ принадлежит к Секте Тысячи Страстей.

Она думала, что Пин Цзинъюэ, скорее всего, принадлежит к Дворцу Божества.

Но реальность доказала, что она ошибалась.

Значит ли это, что у Дворца Божества не было других шпионов? Или среди них не было шпионов? Или... хотя ей не хотелось верить, это может быть один из двух других? А может, это были шпионы, принадлежащие к какой-то другой секте?

Ответов было слишком много!

Слишком много возможностей!

Она окинула взглядом Цай и Шу. Цай Цзюньян все еще был озадачен и, казалось, пытался осмыслить все, что только что произошло. Что касается Шу Миньяна, то он был без эмоций. Держа в руке книгу, он задумчиво смотрел на небо, словно не имел никакого отношения ко всему, что происходило вокруг.

Лю Хунъянь не могла найти ответ и на мгновение замешкалась.

Через некоторое время Цай Цзюньян внезапно воскликнул: "Черт!".

"Что?" Все посмотрели на него.

"Тан Цзе!

С такой задержкой эти парни уже наверняка сбежали", - сурово сказал Цай Цзюньян.

Поскольку группа Ян Чжиюаня из трех человек мертва, а личности Пин Цзинъюэ и Лю Хунъянь раскрыты - их личности исключали возможность получения ими должности Истинного Наследника - у Цай Цзюньяна было гораздо больше шансов, поэтому он первым снова поднял эту тему.

"Какая разница, найдем ли мы их? Мы уже обыскали всех троих. Ни в одном из них не было головы", - ответила Лю Хунъянь. Хотя она не была заинтересована в должности Истинного Наследника, Ян Чжиюань и остальные были правы. Передать голову кому-то другому было очень ценно.

"Странно. Где они спрятали голову?" задалась вопросом Пин Цзинъюэ. "Когда я преследовала Вэй Тяньчуна, он убегал так бешено, что казалось, будто он не собирается возвращаться. Если они спрятали его где-то в этом районе, то как они смогут его достать, если не вернутся? Но в их группе нет других людей, так кто же мог забрать голову?".

"Кто сказал, что у них нет других людей...? Просто мы никогда не обращали на них внимания", - внезапно прокомментировал Шу Миньян.

Все трое опешили, а затем в унисон закричали: "Поместье Сюй!".

В мгновение ока Чэнь Наян появился на широкой аллее.

Оглянувшись, он увидел, что место битвы находится в нескольких сотнях метров позади него.

Так как он бежал один, эффект от Полета Солнца-Луны был сильно ослаблен, и он смог пронести его лишь на несколько сотен метров.

Но этого уже было достаточно. Пока он мог продолжать бежать, он скоро оторвется от преследователей.

Он не знал, что Лю Хунъянь и остальные не преследуют его. В этот момент он думал только о том, как бы поскорее скрыться от этих страшных студентов.

Когда он уже собирался бежать дальше, Чэнь Наян увидел, что на соседнем дереве кто-то сидит.

Этот человек был одет в бамбуковую шляпу с вуалью и сидел на ветке, глядя вдаль.

Оказалось, что они наблюдали за полем боя, которое он только что покинул.

Кто-то, кого привлек свет Меча Поглощения Семи Эмоций, пришел посмотреть, что происходит? удивился Чэнь Наян.

Изначально он планировал проигнорировать этого человека, но когда он снова посмотрел, то увидел, что у этого человека была лошадь, привязанная к основанию дерева.

Его тут же охватила жадность, и он подумал, что если бы у него была лошадь, то он смог бы убежать еще быстрее. Таким образом, он подбежал к дереву.

Тот человек увидел, что к нему кто-то подходит, поэтому он обнял дерево и соскользнул вниз, приземлившись прямо рядом с лошадью.

"Прочь с дороги!" Чэнь Наян яростно замахал рукой, пытаясь ударить до смерти того, кто преградил ему путь к лошади.

И тут он необъяснимо почувствовал сильную боль.

Он остановился.

Он посмотрел вниз и увидел саблю с колючками, воткнутую ему в живот.

Человек в шапке с вуалью прошептал: "Твой старший брат мертв, поэтому, будучи его младшим братом, как ты можешь с чистой совестью жить один?".

Сквозь вуаль Чэнь Наян увидел чистое и красивое лицо.

"Тан... Тан Цзе...", - простонал он. "Не убивай меня. Я могу открыть тебе секрет... Пин... Секреты Пин Цзинъюэ и Лю Хунъяна..."

"Я уже знаю", - равнодушно ответил Танг Цзе.

Он отвёл назад Саблю Разбивающего Сердца и ударил ею по органам Чэнь Наяна.

От этого смертельного удара Чэнь Найань несколько раз слабо хватался за воздух, а потом окончательно упал.

Убрав саблю в ножны, Танг Цзе обернулся и увидел Мо Сяна, стоящего позади него.

"Все готово?" - спросил он без удивления в голосе.

"Все так, как приказал молодой мастер".

"Спасибо."

"Это за то, что спас моего маленького хозяина и отпустил клан Сюй", - ответил Мо Сян, прежде чем уйти.

Танг Цзе не мог не улыбнуться, наблюдая за ее уходом.

Если бы он не решил отпустить клан Сю, люди из поместья Сю никогда бы не согласились сделать это для него.

Что может быть лучше, чем быть хорошим человеком и быть вознагражденным по заслугам?

От этой мысли Танг Цзе стало приятно и тепло.

Он бросил последний взгляд на далекое поле боя, затем поправил шляпу, вскочил на коня и ускакал.

--

http://tl.rulate.ru/book/62832/2111985